

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ТРУДОВ Б. В. АСАФЬЕВА О НАРОДНОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

О. В. Бочкарева,

Ярославский государственный педагогический университет имени К.Д. Ушинского,
Ярославль, Российская Федерация, 150000

Аннотация. Цель статьи – показать необходимость изучения наследия Бориса Владимировича Асафьева в процессе подготовки музыканта-педагога и обеспечить возможность экстраполировать его идеи о народном музыкальном искусстве на современную теорию и практику музыкально-педагогического образования. В центре внимания оказываются воззрения исследователя о русском народном музыкальном искусстве; об интонационной основе русской песни; о диалогическом взаимодействии народной и композиторской музыки, о синкретизме, импровизации в фольклорной традиции; о значимости народной музыки в воспитании слуха будущего композитора, исполнителя, музыковеда, музыканта-педагога; о необходимости объединения глубоких теоретических знаний с практическим овладением особенностями фольклорного интонирования. Подчёркивается значимость трудов Б. В. Асафьева для формирования представлений об основных направлениях исследования русского фольклора, связанных с изучением его выразительных средств: интонационных, ладовых, ритмических, мелодических, гармонических. Проводится мысль о том, что в настоящее время труды Б. В. Асафьева о фольклоре являются актуальными и востребованными в истории, теории и практике музыкально-педагогического образования.

Ключевые слова: Б. В. Асафьев, народное музыкальное творчество, народная песня, интонация, музыкально-педагогическое образование, фольклор.

Благодарность. Выражаю слова благодарности и признательности членам редакционного совета журнала «Музыкальное искусство и образование» за глубокие и ценные советы в процессе подготовки статьи и развития авторской концепции.

© Бочкарева О. В., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Для цитирования: Бочкарева О. В. Педагогическое осмысление трудов Б. В. Асафьева о народном музыкальном творчестве // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 3. С. 64–76. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-64-76.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-64-76

PEDAGOGICAL UNDERSTANDING OF THE WORKS OF B. V. ASAFIEV ABOUT FOLK MUSIC

Olga V. Bochkareva,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,
Yaroslavl, Russian Federation, 150000

Abstract. The purpose of the article is to show the need to study legacy by Boris Vladimirovich Asafiev in the process of training a musician-teacher and to provide an opportunity to extrapolate his ideas about folk musical art into modern theory and practice of music and pedagogical education. The focus is on B. V. Asafiev's views about the Russian folk musical art; the intonational basis of Russian songs; the dialogical interaction of folk and composer music, syncretism, improvisation in the folklore tradition; the importance of folk music in developing the ear of a future composer, performer, musicologist, musician-teacher; the need to combine deep theoretical knowledge with practical mastery of the features of folk intonation. The importance of the works by B. V. Asafiev for the formation of ideas about the main directions of study of Russian folklore, related to studying its expressive means: intonation, modal, rhythmic, melodic, harmonic is emphasized. The idea is put forward that at present B. V. Asafiev's works on folklore are relevant and in demand in the history, theory and practice of musical and pedagogical education. The purpose of the author of the article is to show the need to study B. V. Asafiev's legacy in the process of preparing a musician-teacher and to provide an opportunity to extrapolate his ideas about folk music art into the modern theory and practice of musical and pedagogical education.

Keywords: B. V. Asafyev, folk music, folk song, intonation, musical and pedagogical education, folklore.

Acknowledgement. I express my gratitude and appreciation to the members of the editorial board of the journal "Musical Art and Education" for deep and valuable advice in the process of preparing the article and developing the author's concept.

For citation: Bochkareva O. V. Pedagogical Understanding of the Works of B. V. Asafiev about Folk Music // *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 3, pp. 64–76 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-64-76.

Введение

В настоящее время происходят значительные перемены в жизни государства и в общественном сознании: чтобы выстоять в военном, экономическом, ценностном противостоянии «Россия – коллективный Запад», необходимо объединение людей вокруг общей ценностной идеи – идеи спасения Отечества. «Коллективный разум» общества понимает, что результаты специальной военной операции, ситуация продвижения на фронте связаны с объективными (военным и технологическим обеспечением, новейшими разработками оборонной промышленности с применением IT-технологий и др.) и субъективными факторами (разработкой стратегического и тактического плана военных действий), но самое главное – это мотивация военнослужащих на победу. В году тяжёлых испытаний проявляется многовековая способность народа становиться сильнее, умнее, лучше, добрее, милосерднее: ширится волонтерское движение, обеспечивается поддержка военнослужащим и их семьям. Происходят изменения в социокультурном пространстве общества: возрастает интерес общественности к нравственно-духовным ценностям, большее внимание уделяется становлению гражданина, любящего свою страну, знающего и понимающего историю Отечества, уважающего его традиции. Эту задачу невозможно решить без изменений в системе образования, опирающейся на народную культуру, в приоритете которой находится идеал жизни русского человека, его отношение к Родине, тому месту, где он родился, уважение к другим народам, опора на национальные и духовные ценности.

Русская музыкальная народная культура, являясь частью народной культу-

ры в целом, вбирает в себя идеальные представления народа о мире: о Правде и Кривде, о добре и зле, о труде и отдыхе – всё то лучшее, что накоплено многими поколениями; это то ценностное, что облюбвано, выпестовано, выстрадано в течение многих столетий; это золотой фонд нации, связанный с потребностью сделать жизнь лучше, чище, добрее. Многие мыслители подчёркивали значение народного воспитания. Так, великий педагог К. Д. Ушинский писал: «Народ без народности – тело без души» [1, с. 162]. Народное воспитание великий педагог не мыслил вне христианства, представляя его как идеал совершенства, которое развивает ум и самосознание человека: «этот неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне впереди человека и народов; за ним должно стремиться развитие всякой народности и всякое истинное воспитание, идущее вместе с народностью» [Там же, с. 164].

Проблема педагогического осмысления научных трудов Б. В. Асафьева, связанных с изучением его идей о народном музыкальном творчестве, является актуальной и востребованной в настоящее время, так как вопросы развития отечественной народной культуры, народного творчества включают в себя знакомство с традициями, отечественной историей, глубинной культурой предков. Высказанные музыкальным критиком идеи, отражающие глубокое изучение русского быта, русской обрядовости, анализ музыкальных памятников вокального и инструментального творчества, весьма актуальны для музыкально-педагогического образования, связанного с изучением фольклора. Фундаментальные исследования Э. Е. Алексеева [2], О. И. Алексеевой [3], А. Ф. Камаева, Т. Ю. Камаевой [4], Е. В. Николаевой [5] и др. затрагивают

исторические аспекты развития фольклора, жанровые характеристики, условия бытования и др. Диалогическая природа фольклора исследуется в трудах автора данной статьи [6; 7]. Творческое наследие Б. В. Асафьева, его деятельность как музыкального критика в разных аспектах изучали Н. А. Васина-Гроссман [8], Ю. В. Келдыш [9], Л. А. Купец [10], Е. М. Орлова [11], D. Elphick [12], E. Viñjanen [13] и др.

В представленных далее результатах осмысления идей Б. В. Асафьева о народном музыкальном творчестве принята попытка показать необходимость изучения его наследия в процессе подготовки музыканта-педагога и обеспечить возможность экстраполировать идеи учёного на современную теорию и практику музыкально-педагогического образования.

Б. В. Асафьев о русской народной музыкальной культуре

Перу известного композитора, музыковеда, педагога-музыканта принадлежат глубокие, содержательные книги и статьи, затрагивающие в той или иной мере проблемы отечественной фольклористики: «О народной музыке» [14], «О русской песенности» [15], «Музыка моей родины» (1944) [16], «О русской природе и русской музыке» (1944) [17], «Великие традиции русской музыки» (1945) [18], «О русском музыкальном фольклоре как народном музыкальном творчестве и музыкальной культуре нашей действительности» [19], «Композитор – имя ему народ» (1942) [20] и др.

Н. А. Васина-Гроссман, оценивая научные работы Б. В. Асафьева в области развития представлений о народном искусстве, отмечает «подлинный энци-

клопедизм» и «глубокое проникновение в суть исследуемого вопроса» [8, с. 5]. Музыковед видит эти качества в исследовании русской песенности, которое не сводилось к устоявшимся тенденциям в музыкальной фольклористике с её традиционными методами изучения отдельных особенностей народной музыки: ладовых, ритмических, мелодических, гармонических и др. «Русская народная песня была для Асафьева не предметом музыкальной этнографии, а живым реалистическим произведением, отражающим жизнь, быт и национальный характер народа» [8, с. 6]. Проблемы народного отечественного искусства Борис Владимирович изучал не только по трудам и сборникам народных песен – он сам несколько раз отправлялся в фольклорные экспедиции в северорусские районы нашей Родины.

Размышляя о проблеме происхождения народной музыкальной культуры и о жанровом разнообразии народных песен, Б. В. Асафьев приходит к выводу о существующей потребности человека выразить и передать другим людям свои мысли, эмоции, переживания в пении и игре, вызвать сочувствие и объединиться в горе, беде (похоронные плачи), согласовать единый ритм трудовых движений (трудовые песни), насладиться весенним обновлением природы (веснянки, заклички), заразиться общей радостью и весельем (хороводные, плясовые песни) и др. Возможность участия в живом, эмоционально-художественном диалоге рождает общезначимое, народное, музыкально-художественное *высказывание*, часто носящее импровизационный характер: «...живёт народ, высказывающий в пении и игре на инструментах свои мысли о действительности и свои чувства» [14, с. 83].

Мелос русской протяжной песни Б. В. Асафьев относил к одному из «высших этапов развития мировой мелодической культуры», признавая за внутрислоговой распевностью выразительность интонационного мелодического движения, рождающегося из глубины душевных помыслов, где каждый звук «облюбовывается, осязается». Музыковед вводит термин «звукосодчество», понимая под ним процесс создания песни, красоты звучания и стройности формы, рождающейся из правды и культуры чувств искреннего высказывания: «Но главное всё-таки в душевном богатстве и глубинности чувства песни у народа, чьи раздумья о жизни могли вызвать напевы столь убедительной внутренней силы, столь сдержанно раскрываемой энергии» [15, с. 78]. Эти «напевы-корни» выросли в русского человека, запечатлев такие национальные качества русского характера, как негибкость, мужество, отвага, стремление защитить свою Родину; их нельзя переломить, они – свидетельство стойкости русского человека, выросшего в суровых климатических условиях, в постоянном труде, в многочисленных схватках с набегами врагов: «...не итальянские это фиоритурны (цветики) от беспечности на солнышке, а тоже отражение действительности, но иной, и ход иной поступью. И полюбил русский человек свою непокорную природу, борясь с ней и одолевая её, вот за её упругость и непокорство. И запел, познав упорный труд» [Там же].

Обращаясь к историческому прошлому, Б. В. Асафьев исследовал проблему взаимовлияния процессов развития народной песенной культуры и знаменного пения, «сокровищницы» русского церковного искусства, связанного с византийской традицией. Эта

нотная летопись, этот свод напевов, по мнению критика, «по своей структуре организован крепче и прочнее летописных сказаний» [16, с. 69]. Учёный отмечает, что на протяжении развития искусства знаменного пения действовали две противоположные тенденции: с одной стороны, центристремительные силы базировались на каноничности, «верности системы гласов», которыми владела церковь «как организация сильнейшая в распорядке своих служб», с другой стороны, центробежные силы фиксировали «процессы распевных метаморфоз («превращений») внутри данной ладовой оболочки» [Там же, с. 70]. Музыковед видит в сочетании каноничности и импровизационности, свойстве распевности знаменного распева нечто схожее с тем, что наблюдается в народной песенной культуре, – вариативность: «И тут и там мастерство интонирования или “произнесения” каждый раз с новыми смысловыми оттенками некоторого числа постоянных напевных стержней» [Там же, с. 70]. Это свойство распевности глубоко укоренилось в русском музыкальном искусстве, и в оперном, и в симфоническом: «Техника вариантов развивала чувство мелодического и стиль возвышенного пения, то есть пения, отвечавшего помыслам глубоко человеческим» [Там же, с. 69].

Первая мысль учёного в отношении проблемы «народное – композиторское»: диалогическое сосуществование, взаимообусловленность, взаимовлияние «музыки устной традиции» и «музыки художественной, профессиональной». Глубоко осмысливая творчество русских композиторов, признавая за каждым своеобразием оригинальный мелос и тяготение к воплощению определённого тематизма, Б. В. Асафьев приводит многочисленные примеры претворения народных тра-

дий в музыкальном сочинительстве. Так, анализируя творчество композитора А. К. Лядова, своего учителя, высказывает убеждение в том, что народная песенность лежит в основе его миниатюр, вокальных (обработки русских народных песен, каждая из которых напоминает «цветок, колоритный, ароматный, взращённый, взлелеянный лядовским бережным и любовным уходом» [15, с. 80]) и оркестровых произведений «Баба-Яга», «Кикимора», «Волшебное озеро»). Русская песенность, широта методического дыхания, во многом проистекающая от скромного русского пейзажа (голубое бесконечное небо, со всех сторон обнимаемое облаками, необъятные просторы полей и лесов, неторопливое течение главной русской реки – матушки Волги, восхитительное пенье жаворонка, трели соловья и др.), требуют от композитора не столько технических умений (владения музыкальной грамотой, инструментовкой, умения развивать музыкальную ткань, умения придать замыслу определённую форму и др.), сколько создания интонационной выразительности мелодии, «ощущения каждого звука *весомым*, внутри себя выношенным, выпестованным, значит тоном» [Там же, с. 78–79]. Обозначая проблему диалога видов искусства «живопись – музыка», Б. В. Асафьев размышляет о том, что объединяет великих отечественных художников и музыкантов: «Наступило время, когда русская живопись почувствовала не внешнюю только видимость – очень скромную – русской природы, а её мелодию, душу пейзажа. И тогда параллельно, русская музыка услышала особенную живописность переливов, переходов одного времени года в другое: родилась русская звукопись, музыка пейзажей-настроений и музыка поющих сил природы» [17, с. 85].

**Представления
о русском народном мелосе
в контексте разработанной
Б. В. Асафьевым
интонационной теории**

Народную песенность критик считает «сердцем русской музыки», а ритм человеческого дыхания господствует «над тактами и узорами формальной архитектоники», ибо «русская классическая музыка звучит по-русски так же естественно, как композитор говорит по-русски» [18, с. 63]. Он не допускает возможности «искусственного размежевания» народной и профессиональной музыки – этих двух рукавов одной полноводной реки творчества. Эстетская позиция на народное творчество как на «примитивно пройденную стадию музыкального искусства, где уже и научиться нечему», для учёного неприемлема. Наоборот, он всячески призывает «выявить бесспорную высокохудожественную ценность музыкально-народного *мастерства*», «систематически изучать процессы создания, созревания и перерастания в новые народно-национальные формы и стилевые разновидности... всегда и постоянно присутствовавших в народной музыке» [19, с. 22].

Рассматривать природу народного искусства (вокального или инструментального) вне живого интонирования невозможно, так как этот процесс всё время обновляется, расцветивается яркими красками импровизационного исполнения: варьируется от певца к певцу, от инструменталиста к инструменталисту в индивидуальном или коллективном творчестве. Удивительно тонкие сравнения и описания живой практики народного исполнительского искусства находит музыковед: «голос как цветок, будто на глазах вырастает, словно

из-под земли»; «тончайшая смысловая нюансировка интонаций», «замысловатый звуковой узор», «гибкость перехода одного состава голосов в другой», «неожиданное вступление голоса или аккордового комплекса», «подхваты», «смещённые акценты», «оттягивание каданса» и др. Подчёркивая единство процессов сочинения, исполнения и слушания в фольклорной традиции, Б. В. Асафьев отмечает её глубоко диалогическую природу и феноменальную импровизационность: «вся практика народной музыки соединяет в себе изобретение и показ тут же в общении со слушателями...» [20, с. 18].

Народное искусство как искусство изустной традиции, живое интонационное искусство требует от певца (инструменталиста) постоянной активности музыкального слуха, одновременно воспринимающего и создающего, так как исполнитель выступает в двух лицах одновременно: с одной стороны, в своей памяти он хранит бесчисленное количество разнообразных мелодий, песен, интонационных попевок, с другой стороны, он выступает как сочинитель, творец, всё время обновляя свой репертуар, расширяя творческие возможности. На протяжении всего исторического развития общества человеческая память и музыкальный слух «коллективного народного исполнителя» отбирали лучшие из лучших мелодические обороты, постоянно их шлифуя и обновляя новыми красками, распевами. Процесс эволюции интонаций Б. В. Асафьев описывает так: «память ухватывается за них как за привычные сочетания, как за интонационные вехи, а творческое воображение при импровизации пользуется ими как опорными пунктами. Так образуются более или менее устойчивые “странствующие” по различным мелодиям попевок» [14, с. 88].

Музыковед Е. М. Орлова в монографии, посвящённой раскрытию интонационной концепции Б. В. Асафьева, считает, что необходимо внимательно подходить к изучению его творческого музыкально-критического наследия и различать термины «интонация» и «интонирование», потому что «термин “интонирование” всегда применяется Асафьевым при освещении процесса становления, развития; “интонация” же есть некий результат интонирования, “интонационная структура” музыкального произведения, которая, как он пишет сам, “отложилась” “в сознании музыканта”» [11, с. 182]. Развивая интонационное учение, академик вводит понятие «переинтонирование» применительно к фольклору, рассматривает его как живое творчество и сотворчество, а не как анахронизм, который давно застыл в своём развитии. «В музыке такое явление – закономерность переинтонирования из эпохи в эпоху, из стиля в стиль особенно популярных интонаций – явление, постоянно происходящее» [20, с. 20].

Музыковед выделяет два пути претворения народных традиций в песенном жанре: *массово-художественный* и *индивидуально-художественный*. Композиторы первого направления «непосредственно на лету подхватывают услышанные напевы и обороты и быстро приспособляют своё мастерство к тому, чтобы вернуть наблюдение в массовую практику под новой оболочкой». В творчестве композиторов второго направления иной путь взаимодействия: «живые наблюдения отстаиваются, отливаются и преломляются в сознании композитора-мастера, пополняясь всё новыми и новыми» [Там же, с. 18].

Композиторы, работающие в жанре песни, как наиболее демократичном, массовом, в наибольшей степени освоили народные интонации, народные тради-

ции. Композиторы-песенники, улавливая веяния эпохи, изблуженный набор мелодических интонаций, писали песни, которые стали горячо любимыми в народе, и лучшим показателем их творчества было «хождение в народе» песен, горячо любимых слушателями, которые часто считали их народными. Именно об этом писал Б. В. Асафьев: «...бывает, что в сочиненной музыке больше народно-интонационной правды, чем в обработках цитатного материала» [20, с. 18].

Необходимо отметить, что отнюдь не случайно обращение Б. В. Асафьева к проблеме взаимодействия народной и композиторской музыки, внимания к русскому фольклору, к той сокровищнице, из которой черпали свои идеи композиторы. Статью «Композитор – имя ему народ» [20] он написал 28 июля 1942 года, работая в блокадном Ленинграде, когда в трудную годину отчётливо выявились истинные ценности, отделились зёрна от плевел. Удивительным образом музыковед почувствовал новое уникальное явление в современной музыкальной жизни – фронтовую песню, когда «индивидуальный композиторский ум органически преломляет музыкальную интонацию, как мысль – думу и душу народа» [20, с. 21]. Как своевременно, современно и актуально в свете проводимой военной операции звучат слова музыковеда о новой зарождающей стилистике «музыки устной традиции», о которой говорят письма с фронта. Военная песня с её настоящим пульсом «современной песенности» рождается в особых условиях: «где наглее смерть, там победоноснее жизнь» [Там же].

Заключение

Б. В. Асафьев считал, что главным условием результативности музыкально-образовательного процесса при изуче-

нии фольклора является процесс объединения глубоких теоретических знаний с практическими занятиями по развитию музыкального слуха: «...только постоянным, упорным наблюдением слухом можно приучить себя постигать закономерности в происходящем процессе живого интонирования» [20, с. 17]. Подчёркивая импровизационно-интонационный стиль народной музыки, музыковед считает, что объектом её исследования является сама «жизнь народной музыки, постоянное её становление», раскрытие её сущности «в живых интонациях» [19, с. 23].

Размышляя о процессе образовательной подготовки музыканта, Б. В. Асафьев, будучи сам известным композитором, музыковедом, музыкантом-педагогом, понимал значение народной музыки в воспитании слуха будущего композитора, исполнителя, музыковеда, музыканта-педагога, писал о том, что надо искать методы и способы «воспитания слуха через освоение закономерностей народного интонирования и через соответственное обобщение их в музыкально-педагогическом опыте» [20, с. 18]. Человек энциклопедических знаний и тонкий интерпретатор музыки, владевший литературным талантом, Б. В. Асафьев призывает учащуюся молодёжь в музыкальных вузах слушать как можно больше музыкальных произведений, овладевать музыкально-теоретическими знаниями, внимательно изучать курсы истории музыки, и композиторской, и народной, так как, по образному выражению музыковеда, «в пустынях музыка не растёт и не звучит, и оправдание ей – бытие в людях и с людьми...» [18, с. 66].

Признавая недостатки фольклористики как науки, часто её замкнутый характер, стремление вписать свободную манеру исполнения в жёстко фиксированные ритмические формулы,

«подогнать» своеобразную ладовую красоту мотива под правила европейской гармонизации, музыковед критиковал схоластический подход к исследованию народной песенности, стереотипность обобщений исполнительской деятельности без учёта местных особенностей звучания того или иного напева и др. Усилия учёных-фольклористов, по мнению Б. В. Асафьева, должны быть направлены на решение трёх основных задач:

- создание «историко-терминологического и диалектологического словаря-путеводителя по музыкальному фольклору»;
- «уяснение представлений об эволюционных процессах и течениях внутри фольклора»;
- изучение «закономерностей мастерства, всегда интонационно-живого, на котором есть чему поучиться и представителям высшей музыкально-технической культуры» [19, с. 23].

Таким образом, резюмируя основной материал статьи, посвящённый изучению и раскрытию ключевых теоретических положений Б. В. Асафьева, можно сделать следующие выводы:

1. Выявлены музыковедческие, образовательные и психолого-педагогические идеи Б. В. Асафьева о русском народном музыкальном искусстве.

2. Раскрыты основные проблемы и направления изучения фольклора музыкантом-педагогом: мировоззренческий аспект, ценностно-смысловое представ-

ление о народном музыкальном искусстве; взаимовлияние процессов развития народной песенной культуры и знаменного пения; интонационная сущность народного искусства (вокального, инструментального); диалогическое существование «народного» и «композиторского», взаимообусловленность, взаимовлияние «музыки устной традиции» и «музыки профессиональной», рассмотрение двух путей претворения народных традиций в песенном жанре – массово-художественного и индивидуально-художественного; изучение отдельных особенностей народной песни: интонационных, ладовых, ритмических, мелодических, гармонических и др.; идея синкретизма, диалектическая природа единства процессов сочинения, исполнения и слушания в фольклорной традиции; возможность импровизационности в народной исполнительской манере.

3. Показано значение трудов Б. В. Асафьева о русском народном музыкальном искусстве для истории, теории и практики музыкально-педагогического образования: раскрыто понимание значимости народной музыки в воспитании слуха будущего композитора, исполнителя, музыковеда, педагога-музыканта; объяснена результативность музыкально-образовательного процесса на основе объединения глубоких теоретических знаний с практическими умениями в области фольклорного интонирования.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ушинский К. Д. О народности в воспитании // Собрание сочинений: в 11 т. Т. 2. Педагогические статьи / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский, В. Я. Струминский. М.; Л.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. 655 с.
2. Алексеев Э. Е. Фольклор в контексте современной культуры. М.: Советский композитор, 1988. 228 с.

3. *Алексеева О. И.* Русская народная песня как этнокультурный концепт: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Белгород, 2006. 25 с.
4. *Камаев А. Ф., Камаева Т. Ю.* Народное музыкальное творчество: учеб. пособие для студ. высш. уч. завед. М.: Академия, 2005. 304 с.
5. *Николаева Е. В.* Традиционная музыкальная культура народов мира как компонент вузовского музыкально-педагогического образования // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2018. № 4 (24). С. 145–162.
6. *Бочкарева О. В.* Освоение студентами диалогической природы фольклора // Художественное образование в мире: вчера, сегодня, завтра (Новосибирск, 21 апреля 2023 года): материалы XVI Международной научно-практической конференции / ред. Капустина О. В., Урсегова Н. А., Чикунова Н. А. Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного педагогического университета, 2023. С. 55–60.
7. *Бочкарева О. В.* Диалогическая природа искусства. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 155 с.
8. *Васина-Гроссман Н. А.* Русская музыкальная культура в работах Б. В. Асафьева // Асафьев Б. В. Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 5–17.
9. *Келдыш Ю. В. Б. Асафьев – музыкальный критик* // Советская музыка. 1982. № 2. С. 14–20.
10. *Купец Л. А.* Борис Асафьев как культурный герой (по материалам журнала «Советская музыка») // Музыкальная академия. 2023. № 1 (781). С. 38–57.
11. *Орлова Е. М.* Интонационная теория Асафьева как учение о специфике музыкального мышления. История. Становление. Сущность. М.: Музыка, 1984. 302 с.
12. *Elphick D.* Boris Asafiev and Soviet Musical Thought: Reputation and Influence. Музикологија / Musicology. 2021. Vol. 30. No. 1. Pp. 57–74.
13. *Viljanen E.* Everyday Symphonism: Boris Asafiev's Soviet Theory of Popular Music. Studies in Contemporary Russia Stalin Era Intellectuals: Culture and Stalinism / ed. by E. Viljanen, V. Oittinen. New York: Routledge, 2023. Pp. 90–113.
14. *Асафьев Б. В.* О народной музыке / сост. И. Земцовский, А. Кунанбаева. Л.: Музыка, 1987. 248 с.
15. *Асафьев Б. В.* О русской песенности // Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 75–84.
16. *Асафьев Б. В.* Из книги «Музыка моей родины» // Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 69–75.
17. *Асафьев Б. В.* О русской природе и русской музыке // Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 84–97.
18. *Асафьев Б. В.* Великие традиции русской музыки // Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 63–68.
19. *Асафьев Б. В.* О русском музыкальном фольклоре как народном музыкальном творчестве в музыкальной культуре нашей действительности // Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 22–24.

20. Асафьев Б. В. Композитор – имя ему народ // Избранные труды. Т. IV. Избранные труды о русской музыкальной культуре и зарубежной музыке / ред. Н. А. Васина-Гроссман. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. С. 17–22.

Поступила 20.09.2024; принята к публикации 28.09.2024.

Об авторе:

Бочкарева Ольга Васильевна, доцент кафедры теории и методики музыкально-художественного воспитания ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет имени К. Д. Ушинского» (Республиканская ул., 108/1, Ярославль, Российская Федерация, 150000), доктор педагогических наук, доцент, OVBozhkareva@yandex.ru

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Ushinsky K. D. O narodnosti v vospitanii [On Nationality in Education]. *Sobranie sochinenii* [Collected works]: in 11 volumes. Vol. 2: Pedagogical Articles. Editorial board: A. M. Egorin (Editor-in-Chief), E. N. Medynsky, V. Ya. Struminsky. Moscow; Leningrad: Publishing House of the Academy of Pedagogical Sciences of the RSFSR, 1948. 655 p. (in Russian).
2. Alekseev E. *Fol'klor v kontekste sovremennoi kul'tury* [Folklore in the Context of Modern Culture]. Moscow: State Publishing House "Soviet Composer", 1988. 228 p. (in Russian).
3. Alekseeva O. I. *Russkaya narodnaya pesnya kak etnokul'turnyi kontsept* [Russian Folk Song as an Ethnocultural Concept]: Author's Abstract of the Candidate's Dissertation of Philosophy. Belgorod, 2006. 25 p. (in Russian).
4. Kamaev A. F., Kamaeva T. Yu. *Narodnoe muzykal'noe tvorchestvo* [Folk Musical Creativity]: Textbook for Students of Higher Educational Institutions. Moscow: Publishing Center "Academy", 2005. 304 p. (in Russian).
5. Nikolaeva E. V. Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura narodov mira kak komponent vuzovskogo muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Traditional Musical Culture of the Peoples of the World as a Component of University Music and Pedagogical Education]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2018, no. 4 (24), pp. 145–162 (in Russian).
6. Bochkareva O. V. Osvoenie studentami dialogicheskoi prirody fol'klora [Students' Mastery of the Dialogical Nature of Folklore]. *Khudozhestvennoe obrazovanie v mire: vchera, segodnya, zavtra (Novosibirsk, 21 aprelya 2023 goda)* [Art Education in the World: Yesterday, Today, Tomorrow (Novosibirsk, April 21, 2023)]: Materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Ed. by Kapustina O. V., Ursegova N. A., Chikunova N. A. Novosibirsk: Publishing House of the Novosibirsk State Pedagogical University, 2023. Pp. 55–60 (in Russian).
7. Bochkareva O. V. *Dialogicheskaya priroda iskusstva* [Dialogical Nature of Art]. Yaroslavl: Editorial and Publishing Department of Yaroslavl State Pedagogical University, 2019. 155 p. (in Russian).
8. Vasina-Grossman N. A. Russkaya muzykal'naya kul'tura v rabotakh B. V. Asafieva [Russian Musical Culture in the Works of B. V. Asafiev]. *Asafiev B. V. Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye*

- trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Asafiev B. V. Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 5–17 (in Russian).
9. Keldysh Y. V. B. Asafiev – muzykal'nyi kritik [V. B. Asafiev – Music Critic]. *Sovetskaya muzyka* [Soviet Music]. 1982, no. 2, pp.14–20 (in Russian).
 10. Kupets L. A. Boris Asafiev kak kul'turnyi geroi (po materialam zhurnala “Sovetskaya muzyka” [Boris Asafiev as a Cultural Hero (Based on Materials from the Magazine “Soviet Music”). *Muzykal'naya akademiya* [Music Academy]. 2023, no. 1 (781), pp. 38–57 (in Russian).
 11. Orlova E. M. *Intonatsionnaya teoriya Asafieva kak uchenie o spetsifike muzykal'nogo myshleniya. Istoriya. Stanovlenie. Sushchnost'* [Asafiev's Intonation Theory as a Doctrine about the Specifics of Musical Thinking. Story. Becoming. Essence]. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1984. 302 p.
 12. Elphick D. Boris Asafiev and Soviet Musical Thought: Reputation and Influence. *Muzikologija. Musicology*. 2021, vol. 30, no. 1, pp. 57–74.
 13. Viljanen E. *Everyday Symphonism: Boris Asafiev's Soviet Theory of Popular Music. Studies in Contemporary Russia Stalin Era Intellectuals: Culture and Stalinism*. Ed. by E. Viljanen, V. Oittinen. New York: Routledge, 2023. Pp. 90–113.
 14. Asafiev B. V. *O narodnoi muzyke* [About Folk Music]. Comp. I. Zemtsovsky, A. Kunanbaeva. Leningrad: State Publishing House “Muzyka”, 1987. 248 p. (in Russian).
 15. Asafiev B. V. *O russkoi pesennosti* [About Russian Songwriting]. *Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 75–84 (in Russian).
 16. Asafiev B. V. *Iz knigi “Muzyka moei rodiny”* [From the Book “Music of My Homeland”]. *Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 69–75 (in Russian).
 17. Asafiev B. V. *O russkoi prirode i russkoi muzyke* [About Russian Nature and Russian Music]. *Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 84–97 (in Russian).
 18. Asafiev B. V. *Velikie traditsii russkoi muzyki* [Great Traditions of Russian Music]. *Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 63–68 (in Russian).
 19. Asafiev B. V. *O russkom muzykal'nom fol'klore kak narodnom muzykal'nom tvorchestve v muzykal'noi kul'ture nashei deistvitel'nosti* [About Russian Musical Folklore as Folk Musical Creativity in the Musical Culture of Our Reality]. *Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 22–24 (in Russian).

20. Asafiev B. V. Kompozitor – imya emu narod [Composer – His Name Is the People]. *Izbrannye trudy. T. IV. Izbrannye trudy o russkoi muzykal'noi kul'ture i zarubezhnoi muzyke* [Selected Works. Vol. IV. Selected Works on Russian Musical Culture and Foreign Music]. Ed. by N. A. Vasina-Grossman. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1955. Pp. 17–22 (in Russian).

Submitted 20.09.2024; revised 28.09.2024.

About the author:

Olga V. Bochkareva, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of Musical and Artistic Education of the Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky (Republican Street, 108/1, Yaroslavl, Russian Federation, 150000), Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, OVBoshkareva@yandex.ru

The author has read and approved the final manuscript.